

СОЦИАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2014 г. Вениамин Евгеньевич Чиркин¹

Краткая аннотация: рассматриваются особенности содержания института частной собственности в конституционном праве, первоначальная абсолютизация частной собственности в интересах социального слоя, победившего в буржуазных революциях XVII–XVIII вв., формы последующих ограничений этого права, говорится о правовом положении частной собственности и других форм собственности в условиях современного капитализма, сохранившихся стран тоталитарного социализма, а также в государствах мусульманского фундаментализма.

Annotation: the features of the institution of private property in the constitutional law, the initial absolutism of private property in the interests of social layer, winning in bourgeois revolutions XVII–XVIII c., the forms of subsequent restrictions on this right, legal situation of private property and other forms of ownership in the conditions of modern capitalism, in the survived countries of the totalitarian socialism as well in the states of Muslim fundamentalism are considered.

Ключевые слова: частная собственность, ограничения частной собственности, публичная собственность, государственная собственность, социальная функция частной собственности.

Key words: private property, restrictions on private property, state property, public property, social function of private property.

На протяжении последних трех с половиной столетий отношение к частной собственности в менталитете народов, различных слоев населения существенно изменялось. Претерпело изменения и ее правовое регулирование. От феодального “права-привилегии” и допустимости захвата чужого имущества властвующими структурами и крупными феодалами в капиталистических странах осуществлен переход сначала к абсолютизации права частной собственности и её господства (с конца XVIII в.), затем к некоторым ограничениям, потом – к попыткам некоторых элементов её социализации (единичные элементы этого были еще накануне Второй мировой войны, но стали частыми после нее), а в странах тоталитарного социализма – сначала к ее полному запрету (с возникновения в 1917 г. советской России), теперь – в таких странах к её допущению под контролем государственной власти и как подчинённой формы (более определенно – с 80-х годов XX в., но не во всех странах такого рода). По традиционному мусульманскому праву частная собственность изначально теоретически рассматривается как низшая форма собственности, она не может распространяться на особо важные природные объекты жизнеобеспечения – четыре “стихии” (воздух,

вода, земля², огонь). Такие ограничения в праве соблюдаются лишь отчасти и только в некоторых странах мусульманского фундаментализма, но не выполняются фактически, кроме как в отношении тех природных богатств, которые нельзя присвоить по их существу (воздух, огонь).

О некоторых сторонах цивилистического и конституционно-правового подходов к регулированию и изучению частной собственности

Правовое регулирование частной собственности и его изучение возможны с разных позиций. В гражданском праве собственность регулируется в основном как разносторонний, обширный, но все же единый институт в связи с другими вещными правами. В Гражданских кодексах говорится о порядке приобретения, прекращения, защиты права собственности, ее юридическом содержании вообще (с оговорками в отношении отдельного имущества, например земли, предприятий, жилых строений), но без социальной характеристики видов собственности (частной, публичной и др.). В основном в соответствии с этим строится в науке гражданского права изучение права собственности, причем традиционно

¹ Главный научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (E-mail: vechirkin@yandex.ru).

² По толкованиям, сюда относятся также природные ресурсы, то, что заключено в земле. Поэтому нефть – общее достояние и правоверные мусульмане-граждане в некоторых странах мусульманского фундаментализма могут получать определенную долю отчислений от таких доходов государства.

особое внимание уделяется его элементам (владение, пользование, распоряжение).

Цивилистический подход, идущий от римского права, характеризуется филигранной научной разработкой разных сторон права собственности, как такового. В таких исследованиях значительное внимание уделяется догме права, что вовсе не является недостатком данного подхода. Напротив, именно в цивилистике наряду с некоторыми другими специальными отраслями юридической науки были разработаны методы правового, юридического анализа, которые используются в том числе в конституционном праве.

Однако, хотя гражданское право оперирует терминами «публичная собственность» и «частная собственность», с позиций цивилистики сложно создать правовые институты такого рода, выявить своеобразие публичной и частной собственности. Для гражданского права, пожалуй, это и не нужно. Еще сложнее выделить с позиций цивилистики в институте публичной собственности ее современные правовые разновидности: государственную собственность, собственность субъекта федерации (ее ошибочно в российском праве тоже называют государственной собственностью, что идет от неверной терминологии в ст. 5, 73, 77 и др. Конституции РФ, в России – 85 субъектов РФ), собственность территориального автономного образования (в России территориальных автономий и, соответственно, такой собственности нет, Еврейская автономная область и сохранившиеся после реорганизации 2005–2008 гг. автономные округа являются субъектами РФ), собственность муниципального образования (в России немногим более 21 тыс. муниципальных образований).

Для того чтобы осуществить такую классификацию, отделить от этих разновидностей публичной собственности частную собственность, необходимо не только анализ общего юридического содержания института права собственности (например, владение, пользование, распоряжение), но и учет различного социального и властно-волевого содержания разновидностей собственности, что не является задачей гражданского права. Напротив, в современном конституционном праве социально-политические качества разных видов собственности (и, соответственно, различие в их правовом регулировании) все более выходят на первый план. Такие различия связаны с неодинаковыми видами территориальных публичных коллективов с природой названных выше публично-правовых образований и особенностями характера публичной власти в них, что не отно-

сится к предмету гражданского права (хотя в гл. 5 ГК РФ упомянуто об участии Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в гражданско-правовых отношениях), но является первостепенным объектом регулирования конституционного права и других отраслей публичного права. Вследствие этого в конституционном праве регулирование частной собственности должно быть в определенной мере отделено от регулирования публичных форм собственности, и в какой-то мере это делается.

Неодинаковы также формы частной собственности. В конституционном праве видно неодинаковое правовое содержание форм групповой частной собственности (акционерные общества, товарищества) с ее минимальными элементами коллективизма и индивидуальной частной собственности (в том числе семейной). Существуют и некоторые переходные формы, например предприятия профсоюзов и так называемые народные предприятия, акционерами которых являются только работающие на них (с некоторыми исключениями и с ограничением процента “посторонних” акций). Одно время в советской науке использовался термин “трудовая частная собственность” (в законодательстве такого термина не было). К ней относили в СССР хозяйства индивидуальных предпринимателей без наемного труда, собственность колхозного двора. Все эти социальные различия учитываются в конституционном праве, в нем дается не юридическая характеристика собственности вообще, а изучаются ее разновидности, анализируется установленное нормами конституционного права их место в экономической системе общества, в конституционном строе в целом.

Не все названные выше виды собственности образуют конституционно-правовые институты.

С позиций конституционного права институты публичной и частной собственности – это система норм в подотрасли “конституционные основы экономического строя”, которые содержат конституционно-правовые положения о принципе законности действий с данным видом собственности (ее приобретения, передачи, прекращения собственности), о ее допустимых объектах, условиях и правомерности национализации и приватизации, правомерных способах ограничения собственности со стороны публичной власти, социальном содержании и социальной функции того и другого видов собственности). Многие из этих конкретных вопросов не изучаются в вузовских программах, студенты ограничиваются необходимыми, но абстрактными формулировками ГК РФ.

Вряд ли нормы конституционного права, относящиеся к названным выше разновидностям публичной и частной собственности во всех случаях образуют особые конституционно-правовые институты. Для этого объем соответствующих норм в конституционном праве и их содержание недостаточны. Пока что, видимо, можно говорить об институтах публичной и частной собственности с возможным выделением подинститута государственной собственности, а в нем – исключительной государственной собственности, но особенности конституционно-правового положения всех названных выше форм собственности очевидны: собственность субъекта РФ отличается от муниципальной, а групповая частная собственность – несколько иная, чем индивидуальная. Властвующие собственники той и другой формы собственности разные.

Соответственно сказанному выше в российской науке конституционного права существует иной подход к изучению указанных институтов, чем в гражданском праве.

По традиции, идущей от советских времен, в конституциях с самого начала были положения социально-политического характера, а затем особые главы об общественном строе, названный выше социально-властный подход при изучении собственности используется в российской науке конституционного права. Такой подход содержит обязательное изучение социальной характеристики различных форм собственности и природы их субъектов. В зарубежные конституции (кроме конституций сохранившихся стран тоталитарного социализма) нормы социально-политического характера стали включаться в более или менее значительном объеме только после Второй мировой войны (далеко не во все такие конституции), но особых частей (глав, разделов) с названиями типа “основы общественного”, “конституционного” строя в конституциях развитых капиталистических стран фактически нет³. Соответственно, нет таких глав и в учебниках западных стран, в них не существует названных выше классификаций собственности (хотя в некоторых зарубежных конституциях отдельные формы собственности теперь упомянуты) и нет анализа социального и властно-волевого содержания ее разновидностей⁴.

³ В Конституции Италии 1947 г., Испании 1978 г. есть похожие главы, в Конституции Чили 1980 г. первая глава называется “Основы общественного устройства”.

⁴ В качестве примеров можно сослаться на весьма объемные (до 70-100 п.л.) новые учебники английских, французских и африканских авторов (см.: *Bradley A.W., Ewing K.D. Constitutional and Administrative Law. 15-th ed. L. 2011. 804 p.*;

Частная собственность среди других форм собственности

Конституционное регулирование частной собственности с самого начала имело социальное содержание, хотя чаще всего такое содержание было скрыто за абстрактными юридическими формулировками. Право, свободу, неприкосновенность частной собственности в борьбе с феодализмом и королевским абсолютизмом (в США – заморским) отстаивала и воплотила в конституционных актах молодая революционная буржуазия, но не только она. Требование признания частной собственности защищали идеологи-просветители того времени, выражавшие интересы широких слоев народа. Для них такое право было одним из элементов демократии, но, видимо, вовсе не главным. Идеологи-просветители призывали народ на борьбу под другими лозунгами – свободы, равенства и братства. Тем не менее в Декларации прав человека и гражданина 1789 г. частная собственность была провозглашена священной и неприкосновенной (ст. 17), хотя это совсем не та абстрактно-юридическая формулировка, появившаяся через 15 лет в ст. 544 Гражданского кодекса Наполеона, где говорилось, что право собственности – это законное право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом, но абсолютизация частной собственности, социальная и юридическая, имеет место в обоих случаях. И в том, и в другом случае, хотя и в разных формулировках (первая – преимущественно с социальных позиций, вторая – с юридических) отражали общую идею господства частной собственности. Такая абсолютизация отражала интересы пришедшего к власти нового социального слоя. Конституционные и иные формулировки выражали главное требование этого слоя – абсолютную свободу частной собственности, отсутствие каких-либо ограничений со стороны публичной власти. В наше время такие ограничения в той или иной степени существуют, но принцип господства частной собственности в подавляющем большинстве стран мира остаётся неприкосновенным.

К появлению таких ограничений и классификаций форм собственности, к соответствующему анализу в науке конституционное право двигалось постепенно. В первых конституциях и документах конституционного значения (например, Кон-

Gicquel J., Gicquel J.-É. Droit constitutionnel et institutions politiques. 25e éd. P., 2011. 806 p.; *Owona J. Droit constitutionnel et institutions politiques du monde contemporain. Etude comparative. P., 2010. 730 p.*; *Katz A. Staatsrecht. Grundkurs im öffentlichen Recht. 18. Aufgabe. Hamburg, 2010. 446 s.*

ституция США 1787 г., Франции 1791 г., Швеции 1809 г., Норвегии 1814 г., Бельгии 1830 г. и др.) говорилось только об имуществе, собственности вообще или о праве частной собственности, ее исключительном положении (во Франции – о священности и неприкосновенности). Лишь иногда из текста конституций можно было понять, что арсеналы, верфи и иные сооружения, созданные на средства государства, находятся в государственной собственности (ст. 1 разд. 7 Конституции США). Такой термин в конституциях того времени не использовался (в монархических странах, в частности в английском праве, говорилось и теперь говорится о собственности короны)⁵, но на практике такое различие понималось и учитывалось. Впоследствии в конституциях капиталистических стран были названы другие формы собственности (публичная⁶, государственная, иногда – муниципальная) и установлено равенство всех форм собственности. Принцип равенства был важным шагом к ликвидации исключительного положения частной собственности.

Частная собственность изначально не имела в конституциях, да и в менталитете правящих сил социальной характеристики. В капиталистических странах она не имеет этого в достаточной степени и сейчас. К ней относили и часто относят по существу всякое имущество, которым владели индивиды и их объединения (например, торговые ассоциации). Лишь впоследствии появилось ее социальное обособление (в особо отчетливой форме – в марксизме), косвенно оно проявляется теперь в положениях о служении собственности (в том числе частной) не только интересам собственника, но и общему благу, общим интересам, о выполнении частной собственностью социальной функции (ст. 14 Конституции ФРГ 1949 г., ст. 198 Конституции Испании 1978 г., ст. 24 Конституции Чили 1980 г., ст. 5 Конституции Бразилии 1988 г.

⁵ В странах Востока обычно не делалось различий между собственностью монарха и собственностью государства (все считалось собственностью первого), до определенного времени этого не было и в Европе, но затем в праве монархических стран Европы утвердилось различие между собственностью монарха и коронной собственностью, которой владеет, но не распоряжается монарх. Личная собственность иногда выделяется экономистами, но в западной юриспруденции она не квалифицируется как особая форма. В конституциях не выделяются собственность общественных и собственность иных некоммерческих объединений

⁶ Обычно под публичной собственностью в зарубежных конституциях неверно понимается только государственная собственность, но публичная собственность – это также собственность других территориальных публично-правовых образований, их территориальных публично-правовых коллективов населения (субъектов федераций, автономных образований, муниципальных образований).

и др.)⁷. Иногда говорится даже о том, что частная собственность должна исключать эксплуатацию человека человеком (Конституция Белиза 1981 г.). Названные выше нормы – один из современных (пока не завершенных) шагов в конституционном праве в отношении частной собственности.

В менталитете большинства населения, трудовых слоев народа общая оценка частной собственности имеет негативный характер. В конечном счете такая собственность основана на доходах от чужого труда. Ясно, что все лица частными собственниками быть не могут. Ею может обладать только меньшинство населения, остальные должны быть в том или ином качестве лицами наемного труда (без этого не будет прибыли – главного двигателя частной собственности), однако частная собственность и связанная с нею производственная, экономическая конкуренция, по крайней мере на данном этапе развития человечества (при существующем менталитете и экономических возможностях общества), неизбежны и необходимы. Важно не только воспитание уважения к государственной собственности как общей собственности народа (в цивилистике другое понятие общей собственности), к иным названным выше формам публичной собственности, как коллективной собственности, их защита, но и уважение, и равная защита частной собственности.

Практика иного отношения к частной собственности уже имела место в истории. Под лозунгами ликвидации эксплуатации человека человеком и всеобщего равенства (не только правового, но и социального) частная собственность была законодательно запрещена и фактически упразднена в СССР (в других странах тоталитарного социализма мелкая, а иногда и средняя частная собственность не была ликвидирована полностью). Долговременного успеха это не принесло. Народы этих стран избрали новый путь развития. Поэтому в современных условиях задача заключается не в поголовной ликвидации частной собственности (что практически почти невыполнимо⁸), а в поисках таких мер, которые призваны использовать данную разновидность собственности в публичных, общественных интересах. Такие конституционные нормы, хотя и неодинаковые по характеру,

⁷ В Конституции РФ таких норм нет.

⁸ В СССР в городах (не только крупных) иногда сохранялись мелкие частные хозяйства в сфере обслуживания (фотографии, парикмахерские и др. без привлечения постоянного наемного труда), действовали также колхозные рынки, где продавались предметы сельского хозяйства, изделия ремесленников, а иногда и другие товары. В советской науке иногда такая собственность называлась частной трудовой собственностью.

действуют теперь в капиталистических странах (частично об этом сказано выше) и в странах тоталитарного социализма.

*Конституционно-правовое положение
частной собственности
в основных правовых системах стран мира*

Логическим продолжением положений о свободе и неприкосновенности частной собственности в капиталистических странах был и является тезис о свободном рынке (сначала – абсолютно свободном), который, по мысли авторов таких требований, должен был развиваться только на основе конкуренции товаропроизводителей. Считалось, что публичная власть, государство должны лишь охранять существующий порядок. Тезис “государство – ночной сторож”, а не регулятор экономических отношений доминировал в политике и науке фактически до второй половины XX в., хотя еще до Первой мировой войны появились статьи Дж.М. Кейнса о необходимости государственного регулирования капиталистической экономики⁹. На деле какое-то государственное регулирование экономических отношений, правда, в ограниченных масштабах, имело место с очень давних времен (вспомним, например, об оросительных системах, создававшихся государством, или о денежных знаках, которые оно чеканило).

Сама по себе идея саморегулирования в обществе (в том числе экономического саморегулирования, рынка) ничего отрицательного не имеет. Напротив, оно необходимо и объективно осуществляется в той или иной мере всегда. К негативным последствиям на практике ведет абсолютизация этой идеи или, напротив, запреты саморегулирования в обществе, огосударствление экономики. В настоящее время тезис о свободе рынка подкорректирован с разных позиций в государствах неодинаковой социальной природы и усовершенствован практически, в том числе законодательством. В конституциях стран с различным общественным строем появились новые рассматриваемые ниже положения об отношениях рынка и государственной власти.

Отмеченные выше стороны частной собственности – ее почитание (“священная”), неприкосновенность, свобода, господство, провозглашенные в первых конституциях, в наше время, как упоминалось, претерпели определенные ограничения,

⁹ Сначала журналист, а затем профессор Кембриджского университета в Великобритании Дж.М. Кейнс защищал частную собственность, рынок, но утверждал, что капитализм XX в. не сможет правильно функционировать без экономического регулирования со стороны государства.

а “святость” исчезла из новых конституционных текстов. Это, однако, не отменяет главного принципа капиталистической системы – *господства частной собственности* в экономике (а следовательно, и в политике), без чего теперь, как и ранее, не может работать экономическая система капитализма. Принцип господства частной собственности при капитализме не записан в конституциях. Обычно говорится о производных от него (свободе и неприкосновенности собственности, свободе конкуренции и рынка, запрещении хозяйственных монополий и др.), но теперь свобода и неприкосновенность частной собственности в какой-то мере ставятся законом в определенные рамки.

Вопреки концепциям отстраненности государства от экономики, рынка, а иногда и от общественной жизни (таковы некоторые варианты концепции гражданского общества) государство, как говорилось с момента своего возникновения, в той или иной мере всегда вмешивалось в жизнь общества, в том числе в экономические отношения. Иначе быть не могло: государство возникло не только для того, чтобы “умерять” противоречия различных социальных сил (включать такое противоборство в установленные правовые рамки), но и выполнять “общие дела” всего сообщества сограждан (например, преодоление последствий стихийных бедствий), регулировать некоторые отношения в обществе, в том числе экономические (налоги, строительство дорог и т.д.) и социальные (предписания различным слоям населения в Индии – кастам заниматься определенными видами труда).

В раннекапиталистической правовой системе стран Европы и Северной Америки государство не вмешивалось в отношения частной собственности, юридических ограничений для частного собственника и предпринимателя фактически не было¹⁰. Первые элементы социального законодательства появились по существу только в начале XX в., а в конституционном праве гораздо позже – в мексиканской Конституции 1917 г. и Веймарской конституции Германии 1919 г.¹¹ Положения

¹⁰ Некоторые ограничения естественного характера, конечно, существовали всегда. В Древнем Риме раба собственник мог использовать как угодно, но предписывалось его кормить и запрещалось убивать при наказаниях, в еще более древнем иудейском праве седьмой день недели и рабу предписывалось отдыхать (посвятить время молитвам).

¹¹ До Веймарской конституции было принято конституционное законодательство советской России (с ноября 1917 г.), которое вводило рабочий контроль на частных предприятиях, передавало некоторые частные объекты государству и провозглашало принцип ликвидации частной собственности, как таковой. Оно относится к другому общественному строю.

о продолжительности рабочего времени, рабочих профсоюзах, советах на частных предприятиях с участием рабочих (хотя и с совещательным голосом), о коллективных переговорах собственника (его представителей) с профсоюзами стали ограничивать свободу распоряжения собственником. Не случайно американские суды, защищая интересы собственников, накануне Первой мировой войны расценивали создание профсоюзов и их требования как наказуемый “заговор” с целью вмешательства в управление собственностью.

Включение после Второй мировой войны в капиталистические конституции комплекса положений о социально-экономических и культурных конституционных правах человека и гражданина (труд, отдых, пенсия, образование, охрана здоровья и др.)¹², появление в широких масштабах социального законодательства, установление минимального размера заработной платы (МРОТ), что ограничивает свободу собственника в определении вознаграждения работнику, обязательные в некоторых странах отчисления определенного процента от доходов или от фонда заработной платы на общественные нужды (например, в пенсионный и медицинский фонды), установление в некоторых странах ограничений по распоряжению прибылью (определенная доля должна идти на развитие производства, улучшение условий труда) нанесли еще один, хотя тоже косвенный, удар по принципу свободы частной собственности и правам собственника.

Положение о неприкосновенности частной собственности поколеблено после Второй мировой войны конституционным признанием (например, ст. 35 Основного закона ФРГ) законности “массовой” национализации (за компенсацию и в установленных правовых формах). Ранее конституции допускали национализацию отдельных

объектов для государственных (затем и общественных) нужд. Теперь она понимается не как изъятие государством отдельных объектов, а как обращение в собственность государства определенных отраслей (частей отрасли) экономики (было в отношении железных дорог, угольных копей в Великобритании, электротехнической промышленности в Италии, некоторых крупнейших банков во Франции и др.)¹³. В период распада колониальной системы в развивающихся странах национализировалось, в частности имущество компрадоров, т.е. лиц, сотрудничавших с колонизаторами.

Национализация в прикрытой и своеобразной форме (в капиталистических странах слова “национализация” избегают с давних времен осужденной ими национализации в советской России) проводилась во время мирового экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. Государство выкупало акции (иногда часть, в некоторых случаях – контрольный пакет) крупнейших объектов, влияющих на состояние экономики, например “Дженерал моторс” в США или некоторых банков в Германии с обязательствами возвращения акций, а собственниками – полученных сумм при стабилизации экономики. Иногда государством на такие объекты временно назначались чиновники, что ограничивало права собственников. Все эти вопросы не регулируются и не изучаются в гражданском праве, но современное конституционное право не может от них уклоняться.

Нередко ограничены объекты частной собственности – институт исключительной государственной собственности в широчайших масштабах был впервые применен в СССР (он был действительно общеправовым институтом в гражданском, уголовном и иных отраслях права). Теперь он используется в капиталистических странах. Некоторые, правда не самые существенные, объекты могут принадлежать только государству (Италия, Испания и др.)¹⁴.

В конституционном праве признана законность ограничения крупной земельной собственности (за компенсацию) путем проведения аграрных реформ. Более того, в решениях судов в Европе сложился принцип, согласно которому законы (иные акты) о земельных реформах не подлежали оспариванию на предмет их конституционности, оспариваться могли конкретные суммы компен-

¹² Такие права во многом появились в капиталистических конституциях под влиянием норм социалистических основных законов, начиная с 1918 г., теперь они признаны Международным пактом о социально-экономических и культурных правах 1966 г., но до сих пор социальные права как конституционные права отрицаются англосаксонской доктриной, и особенно судебной практикой таких стран как “ненастоящие” права, которые нельзя защитить исками в суд (“Добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя”, – гласит ч. 2 ст. 59 Конституции Албании 1998 г.). Действительно, путем ссылки на конституционное право на труд или на охрану здоровья никакой суд не даст работу безработному и не вылечит человека, но эти конституционные права обеспечиваются текущим законодательством (о трудоустройстве и пособиях по безработице, о страховой и государственной медицине и т.д.). Вопреки отмеченному отрицанию развитое социальное законодательство принято и действует также в англосаксонских странах, в Великобритании, Австралии, Канаде, с 2010 г. получило развитие в США (о страховой медицине).

¹³ Некоторые национализированные объекты были потом приватизированы (проданы государством в частную собственность).

¹⁴ Но в США, например, существует даже частная космическая промышленность.

сации и иные частные вопросы¹⁵. Радикальные аграрные реформы проводились в Европе, Японии после Второй мировой войны (частичные реформы были и после Первой мировой войны), а впоследствии – в странах, освободившихся от колониальной зависимости. В Азии, Латинской Америке время от времени аграрные реформы (как правило, не радикальные) проводятся и теперь. Утвердился общий принцип: изымается и распределяется между безземельными и мало-земельными крестьянами и сельскохозяйственными работниками неиспользуемая земельная собственность, земля помещиков-абсентеистов (проживающих в городах, не использующих землю и не занимающихся хозяйством) или собственность, превышающая установленные размеры (они были очень разными: после Второй мировой войны в Японии – 3 га, в странах Восточной Европы – обычно 50–100 га, в Боливии в 2009 г. 5 тыс. га). Изъятые земли распределялись и теперь распределяются за плату от государства, которую должны постепенно компенсировать собственники получаемых земельных участков (на деле такая компенсация затем была отменена). Нормы о возможности аграрных реформ теперь вошли в некоторые конституции, в частности в латиноамериканские.

Принципы свободы и неприкосновенности частной собственности поколеблены также признанием в капиталистических странах впервые появившегося в советской России правового института исключительной государственной собственности¹⁶. Правда, в отличие от социалистических стран, где институт исключительной государственной собственности имеет по существу всеобъемлющий характер (по конституциям

СССР 1936 и 1977 гг. все крупные, значимые объекты экономики были объявлены собственностью государства), в современных капиталистических и некоторых других странах этот институт, как правило, распространяется не на очень существенные объекты экономики (пляжи, морское побережье, национальные парки, минеральные источники и др.), но иногда он включает весьма важные объекты (природные ресурсы, в том числе во всех странах мусульманского фундаментализма, всю землю в Нидерландах и Израиле).

Несмотря на происшедшие изменения, в том числе рост удельного веса государственной и иных форм собственности, основной принцип господства частной собственности в странах капитализма отнюдь не нарушен не только как руководящее начало, но и с точки зрения ее фактического объема: везде преобладает частная собственность, а некоторые иные формы составляют несколько процентов в экономике, иногда больше, например государственная собственность во Франции – 18%, в Великобритании – около 6%, но есть и иные оценки: например различные органы государства и партии в России говорят и о 10%, и о 40% государственной собственности в Российской Федерации (мелкая “личная” собственность, предметы обихода в статистике не учитываются). Иногда считается, что более половины в экономике современных капиталистических стран составляет частная собственность в ее классической форме, около четверти – акционерная частная собственность и в таких же размерах государственная и муниципальная собственность. Эти оценки весьма приблизительны и преувеличены в отношении видов публичной собственности.

С течением времени, особенно после Второй мировой войны, а затем в условиях научно-технической революции, в том числе в связи с новыми масштабными технологическими и иными проектами, средства для которых аккумулировало государство (а иногда в необходимых масштабах это могло сделать только оно), для пресечения негативных явлений рынка (это причиняло ущерб обществу и самому государству) капиталистическое государство стало активно вмешиваться в экономику путем регулирующего законодательства, через планирование развития экономики, перераспределение государственного бюджета, контрактаций (в частности, закупка сельскохозяйственных товаров, производимых фермерами, выдача им денежных средств за отказ от производства излишней продукции, чтобы не нарушать стабильности рынка) и т.д. Государственное планирование, возникшее в странах социализма, теперь применяется в капиталистических странах.

¹⁵ Далеко не все суды поступали так. В Венгрии, например, после Второй мировой войны суды в массовом порядке возвращали отчужденные участки земли, в том числе со ссылкой на нарушение права частной собственности.

¹⁶ В настоящее время природа государственной собственности в капиталистических странах оценивается по-разному. Иногда она рассматривается как коллективная собственность общества (нации). В марксистско-ленинской литературе в настоящее время считается, что это частная собственность всего класса капиталистов, поскольку ему, как говорят марксисты, в капиталистических странах принадлежит государственная власть. Социалистическая государственная собственность в странах тоталитарного социализма характеризуется как народная, в странах мусульманского фундаментализма публичная (по существу, только государственная) собственность рассматривается как дар Аллаха только мусульманской умме (сообществу правоверных). Есть также работы западных ученых, в которых утверждается, что частная собственность не совместима с вызовами нашего времени. Она отстала от современности и должна заменяться формами общественной собственности.

Нормы о необходимости такого планирования есть в их конституциях (Испания, Португалия, Бразилия и др.). Планирование, а также широкое создание государством своих производственных и иных объектов (нередко излишних), которые приносят ему прибыль, но обычно оказываются менее эффективными, чем частные¹⁷, тоже ограничивают свободу действий частной собственности.

Ограничения частной собственности связаны с отношением к свободному рынку, с запретом его монополизации собственником или группой собственников. Современный капиталистический рынок тоже стал в определенной мере регулируемым (однако недостаточно или неверно, что и показал длящийся уже годами мировой экономический кризис). Признано, что абсолютной свободы рынка не существует и в современных условиях не должно быть (ранее тоже запрещались в гражданском обороте определенные виды товаров, например яды). Рынок должен быть в определенной степени регулируемым, и таким путем государство должно устранять негативные проявления рыночной стихии. В конституциях появились единичные положения о регулируемом рынке. Видимо, в последующих конституциях, которые будут приняты после длительного экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., такие положения будут иметь более отчетливое звучание.

Параллельно с возникновением новых моментов правового регулирования частной собственности в капиталистических странах с середины XIX в. в науках об обществе (в том числе в экономической науке) возникло и развивалось марксистско-энгельсовское (затем марксистско-ленинское или, точнее, ленинско-большевистское) направление¹⁸. Представители этого направления утверждали, что изначально все социальное зло в обществе исходит от существования частной собственности. Ее необходимо законодательно запретить, потом ликвидировать, что и было осуществлено в советской России, а затем в СССР. В первой советской Конституции 1918 г. говорилось об отмене частной собственности на землю и национализации других ключевых объектов экономики. В Конституции 1936 г. было сказано об “отмене частной собственности на орудия и

средства производства, ликвидации капиталистической системы хозяйства и утверждению социалистической системы хозяйства и социалистической собственности” (ст. 4). Последняя Конституция СССР 1977 г. о частной собственности вообще не упоминала.

Наряду с социалистической государственной собственностью (она характеризовалась как высшая форма собственности и пользовалась особой юридической защитой) в странах тоталитарного социализма существовали кооперативно-колхозная собственность сельскохозяйственных производственных кооперативов, личная собственность граждан, допускались индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей (наемный труд не допускался). Такая собственность, как и собственность колхозного двора, в СССР нередко характеризовалась как частная трудовая собственность.

Государство в социалистических странах регулировало индивидуальную трудовую деятельность, устанавливалось, что имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества. В соответствии с принципом социализма “от каждого – по способностям, каждому – по труду” государство осуществляло контроль за мерой труда и потребления. Экономика СССР (как и других стран тоталитарного социализма) составляла единый народнохозяйственный комплекс, охватывавший все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Руководство экономикой осуществлялось на основе государственных народнохозяйственных планов.

Изменения по отношению к частной собственности, к рынку и частым предпринимателям, которые произошли в современной марксистско-ленинской доктрине и в конституционном регулировании в существующих странах тоталитарного социализма, хотя и сохраняют прежние принципы, но имеют весьма радикальный характер. В принципе в доктрине частная собственность по-прежнему считается злом. Она порождает эксплуатацию человека человеком. В правовом регулировании частная собственность считается низшей формой по сравнению с государственной и “общественной социалистической” собственностью, но “на данном этапе строительства социализма” она не ликвидируется сплошь, как

¹⁷ Критика государственной собственности с этих позиций не всегда справедлива. Государство выполняет и должно выполнять “общие дела”. Оно сосредоточивает в своих руках некоторые затратные отрасли производства (например, военное производство, космическую, атомную промышленность). Это – общественная и государственная необходимость.

¹⁸ Произведения и даже некоторая практика социалистов-утопистов появились гораздо раньше.

было в СССР, а вынужденно “допускается” как нежелательное в принципе, но необходимое для развития экономики дополнение к государственной и иным формам собственности. Сроки такой допустимости не определены, хотя в Китае говорилось, что для построения полного социализма потребуется лет сто, несколько больше или меньше времени. В последние годы уточнено и положение о “допустимости”. Частная собственность все чаще рассматривается в таких странах как столь же необходимая обществу, как и другие формы собственности, хотя главенствовать должен социалистический сектор экономики и господствовать социалистическая собственность (государственная и кооперативов работников – “трудящихся масс”).

Наиболее отчетливо о конституционной эволюции права частной собственности в социалистических государствах свидетельствуют поправки к китайской Конституции 1982 г., принятые в 1988 – 2004 гг. Почти все они относятся к либерализации в сфере экономики (но не политики или идеологии, кроме положений о социалистическом правовом государстве и равенстве прав и обязанностей всех граждан). Поправки к ст. 10 и 11 легализовали частное хозяйство и аренду земли, в 1993 г. включено положение о “социалистической рыночной экономике”, в 1999 г. частные предприятия были охарактеризованы как важный компонент социалистической рыночной экономики, а не просто как дополнение к ней. Это, конечно, означает некоторое продвижение к принципу равноправия всех форм собственности, но в Конституции по-прежнему говорится, что государственный сектор является руководящей силой (ст. 7), общественный сектор доминирует, хотя и другие формы собственности развиваются параллельно (ст. 6). Слов о ликвидации частной собственности в современных конституциях стран тоталитарного социализма нет.

В государственном регулировании собственности в странах мусульманского права (особенно это отчетливо заметно в нефтедобывающих странах мусульманского фундаментализма) существуют свои подходы к частной и иной собственности. Теоретически частная собственность в мусульманских странах рассматривается как низшая форма собственности и на природные ресурсы (речь идет теперь главным образом о нефти и газе) не допускается. В соответствии с Кораном четыре упомянутые выше “стихии” являются общим достоянием “правоверных”, мусульманской уммы, т.е. общины, сообщества мусульман (на практике многие участки земли и источники воды – оазисы давно стали частной собственностью).

В основных низамах (акты современных монархов, отчасти подобные конституциям, хотя в них же говорится, что подлинной конституцией государства являются Коран и Сунна)¹⁹ в отличие от западных конституций провозглашается, что священной и неприкосновенной является публичная (т.е. в данном государстве – государственная), а не частная собственность²⁰ (ст. 14, 16 Основного низама Саудовской Аравии 1992 г.). Все компании по добыче нефти в странах мусульманского фундаментализма могут быть и являются только государственными (иностранские компании могут действовать в этой сфере только для обслуживания). Ежегодно часть доходов от добычи углеводородного сырья распределяется между “правоверными” членами уммы (только они могут быть гражданами государства), иногда такие доли довольно значительны (например, в Кувейте достигают 8 тыс. долл. США в год, в иные годы – более). По Корану богатые (преимущественно частные собственники, высокооплачиваемые лица) должны отдавать 5% дохода (это особый налог – закят) в пользу бедных членов мусульманской общины). Наряду с иными взносами он образует так называемую вакуфную собственность. Частная собственность ограничивается также запретом рибы (проценты по займам между “правоверными” брать нельзя).

В “продвинутых”, модернизированных мусульманских странах (Египет, Ливан, Тунис, Бангладеш, Индонезия и др.), чья экономическая и политическая система отличается от стран мусульманского фундаментализма, существует несколько иное отношение к частной собственности, хотя принципы Корана соблюдаются и в них. Разрешается собственность иностранцев на землю, иностранные компании участвуют в добыче углеводородного сырья, получая свою долю прибыли.

Мы рассмотрели лишь некоторые вехи в конституционном регулировании права частной собственности. Они свидетельствуют в том числе об изменениях в менталитете общества по отношению к частной собственности, об уступках, на которые вынуждены идти обладатели права частной собственности в основном под давлением народа “снизу”.

¹⁹ Коран – записи проповедей пророка Мухаммеда, Сунна – записи сподвижников, других свидетелей о жизни, поступках, поведении пророка.

²⁰ Понятия муниципальной собственности в таких странах нет, федерацией среди стран мусульманского фундаментализма является лишь ОАЭ, но нам не удалось найти источников, выделяющих форму собственности субъектов федерации и характеризующих ее в данной стране.